

Игрок Ли Синь умер, войдите во время смертной кары

После ледяного призыва Ли Синь неторопливо открыл глаза.

— Я еще не умер? — удивленно произнес он. Но повернув голову, увидел, что его собственное бездыханное тело лежало в объятиях Шан Лиюэ. Только сейчас он понял, что пребывал в состоянии души и парил рядом со своим трупом. — Что происходит? — пробормотал Ли Синь, с любопытством нажимая на панель системы. [Ли Синь (Землянин) [Уровень: УР1]

[...]

[Начало времени смертной кары. До воскрешения осталось 167:59:42] Что? Его еще можно воскресить?

Затем он обнаружил мелкий шрифт под обратным отсчетом: [Примечание: игроки, погибшие до 30-го уровня, могут быть воскрешены, но они должны войти во время наказания, которое длится 7 дней. Местом воскрешения будет ближайшая деревня новичков, а после воскрешения наступит 7-дневное время наказания характеристик, и все очки характеристик уменьшатся на 50%]

После прочтения комментария Ли Синь все сразу понял. Ясно. Раньше он считал, что Небесный континент был слишком жесток, ведь помимо некоторых игроков с игровым опытом, было много людей, которые никогда не играли в подобные игры. Теперь кажется, что система сделала некоторые буферы. 30-й уровень — это просто уровень, который можно пройти за один оборот, поэтому Вам не нужно беспокоиться о настоящей смерти до 30-го уровня. Кроме того, установление штрафов может эффективно заставить игроков ценить свою жизнь. Установив время наказания, можно избежать ситуации, когда во многих играх есть трупы. 7 дней, и Вы можете изгнать некоторых злонамеренных НИПов и контролировать игроков, чтобы они формировали отряды смерти. Интересно, какой безмозглый дизайнер придумал эту форму наказания? Ли Синь в ярости пожаловался: Вы хотите, чтобы он парил в этой форме в течение 7 дней? Вскоре движение в зале вернуло его мысли к реальности. Сразу после того, как Ли Синь «умер», Шан Лиюэ пришла в ярость. Она использовала все возможные навыки, полностью игнорируя, какой ущерб будет нанесен, и прочный зал превратился в бурю под ее атакой. А Шан Лиюэ все время держала «мертвого» Ли Синя на руках. Через несколько минут весь зал рухнул, не выдержав атаки Шан Лиюэ. Шан Хан также пострадал от ее гнева, как мертвая собака, настолько мертвый, что больше не мог лежать на земле. Только тогда Шан Лиюэ прекратила то, что делала, и тупо уставилась на лицо человека у себя на руках. Почувствовав, что у другого человека вообще нет храпа, а сердцебиение остановилось, из ее глаз хлынули слезы. Она обняла «Ли Синя», плакала так сильно, что ее лицо напоминало грушевый цвет под дождем, и повторяла слово «извини» вслух. Ли Синь, который парил в воздухе, хотел подойти и похлопать собеседницу по плечу, но его рука прошла прямо сквозь нее. Хотя Ли Синь все еще мог говорить, Шан Лиюэ не слышала ни слова. Глядя на убитую горем Шан Лиюэ, Ли Синь беспомощно вздохнул. — Да, не напрасно мой брат пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти тебя. Битва в главном зале утихла, и сбежавшие чиновники вернулись. Увидев это, все они опустили головы и не осмелились говорить. Многие из этих чиновников видели, как Ли Синь оттолкнул Шан Лиюэ и принял на себя удар Шан Хана. Возможно, раньше у этих людей тоже был скептический настрой, они сомневались в Ли Сине. Но теперь уже поздно что-либо говорить. Шан Лиюэ долго плакала, но наконец перестала. Она обняла Ли Синя, бросила

холодный взгляд на нижестоящих министров и произнесла всего два слова: «Государственные похороны!» В последующие дни Ли Синь, пребывавший в состоянии души, наблюдал как его тело обливали полотенцем и очищали от крови, а затем наносили макияж и клали в гроб. Его деяния были восхвалены людьми, и это привлекло множество людей, которые пришли возложить цветы. Дождавшись 5-го дня, начались похороны. Все городские правители Великой империи Шан собрались в этот день в городе Шан-Ван и встали перед могилой Ли Синя.

Ли Шэнь тоже там.

Он не мог уйти от тела дальше, чем на 10 метров.

Так что он присутствовал на собственных похоронах, и всегда была какая-то неопиcуемая странность.

Когда похороны закончились, и все ушли, Шан Лиюэ все еще сидела перед его надгробием в оцепенении, держа в руке кувшин с вином.

Она налила себе бокал, выпила его залпом, а затем долго молчала.

Через некоторое время Шан Лиюэ пробормотала слегка хриплым голосом: "Ли Шэнь, ты спрашивал меня, почему я так люблю тебя, когда у меня столько красивых мужчин, но тогда я сказала только, что не стоит быть самонадеянным."

"Угу, да, продолжай. Ли

Шэнь был в порядке, и он не мог уйти, поэтому он просто сел на своем надгробии и слушал Шан Лиюэ.

Просто другой человек все равно не может слышать этого.

Кстати, он нажал на панель характеристик Лиюэ, и система показала, что благосклонность другого человека достигла 99%.

Шан Лиюэ на мгновение замолчала, ее глаза были полны воспоминаний: "На самом деле, в тот момент, когда ты впервые бросился передо мной и загородил меня от бесчисленных чудовищ, у меня появилось к тебе расположение."

Ну, это системная задача, и я ничего не могу поделать. Ли Шэнь оправдывался сам себе.

Шан Лиюэ продолжила: "Позже, ты был как жаворонок, который внезапно ворвался в мой мир, и ты окружал меня, когда тебе было нечего делать, принося радость и смех.

Ли Шэнь: "Это ничем не поможешь, с таким твоим красивым внешним видом, богатством и силой, кто же не пытался бы обрести твою благосклонность?"

После того, как Королевство Сакуры вторглось в страну в большом масштабе, Шан Хань сотрудничал с ними извне как предатель, и это было самое опасное время для Великой Империи Шан.

"Это все еще ты встаешь и останавливаешь сотни тысяч войск сам, чтобы снять осаду с меня.

"А потом ты преследовал и убил Шан Ханя ради меня, и я слышала, что тогда ты почти оказался в опасности.

Ли Шэнь махнул рукой: "Это тоже задание, но на тот раз было действительно опасно, в основном потому, что я не знал, что скрытая сила другой стороны была собрана вместе, и тогда я все еще встал на колени и просил о пощаде."

Шан Лиюэ налила себе еще один бокал вина, выпила его и прошептала: "На самом деле, твой поцелуй в тот день удивил меня, но на самом деле я была очень счастлива, но в конце концов, я король страны, и я должна показать силу."

"Прости, я сказала что-то против своего сердца в тот день, но я действительно боялась, что больше никогда тебя не увижу."

Когда она говорила, по ее щекам скатывались мелкие жемчужины.

Голос Шан Лиюэ стал сбивчивым, и в конце концов она даже не могла сказать полного предложения.

На этот раз Ли Шэнь молчал.

Он больше не подхватывал нити рассказа, а сидел тихо на надгробии и долго смотрел, как другая сторона плачет.

Пока Шан Лиюэ не ушла, шатаясь, Ли Шэнь не встал.

Через еще какое-то неизвестное время с неба начал падать моросящий дождь.

Он просто поднял голову, посмотрел на небо и сказал себе: "Дождь идет".

Затем Ли Шэнь посмотрел в направлении, куда ушла Шан Лиюэ, молча сжал кулаки и тайно принял решение в своем сердце.

Конечно, все еще нужно наращивать силу.

До этого Ли Шэнь все еще думал, что с самого начала игры он сможет лежать и победить Небесный континент, и проведет остаток своей жизни в королевском городе, и было бы неплохо стать принцем Шан Лиюэ.

Можно есть белый рис со своими способностями, почему бы не поесть его.

Но теперь его менталитет незаметно изменился.

Потому что он обнаружил, что Шан Лиюэ действительно любит его, и он действительно ответил ей взаимностью.

Он боялся, что снова случится что-то подобное, как сегодня.

Лежал ли бы он сам или Шан Лиюэ под надгробием, Ли Шэнь никогда бы этого не допустил.

Он прекрасно знает, что это мир, где все решает сила.

В этом случае он должен быть достаточно сильным, чтобы заставить всех бояться, чтобы защитить все, что он хочет защитить.

Но вскоре Ли Шэнь снова начал волноваться.

Он гурман, как же ему стать сильнее?

<http://tl.rulate.ru/book/105727/3752832>